

Наталья Васильевна Щерба

Собиратель душ

Авторский текст <http://litres.ru/>
«журнал «Mobi» №12(26), 2006»: Москва; 2006

Аннотация

Рассказ занял десятое место в конкурсе «Mobi-Кон», а также взял там поощрительную награду за лучший action.

Наталья Щерба

Собиратель душ

«Не бери то, что плохо лежит: кто сказал, что это – для тебя?»

День рождения – особенный праздник. Почему-то именно в этот день случаются странные вещи. Наверное, стрелки наших внутренних часов, отмотав ещё один круг, вздрагивают на цифре двенадцать. А может, просто не везёт.

– Я сегодня нашёл мобильник, – радостно сообщил Лёша друзьям за праздничным столом.

– Ничего себе, – удивился Сергей, – поздравляю, везунчик! Старый какой-то? Хоть рабочий?

– Новенький, Nokia, – гордо сообщил Лёшка и вытащил из кармана рубашки телефон. Мобильный, сверкая плавными серебристо-синими гранями, тут же пошёл по рукам.

– Вот это подарок ко дню рождения!

– Классная штучка!

– Ух ты, с отличной камерой!

– Карточку вынул? – спросил Сергей, когда телефон, обойдя почётный круг, вновь вернулся к нему.

– Зачем? – пожал плечами Лёшка, – телефон новенький, наверняка только что с прилавка – хозяин позвонит, я и верну.

– Во, дурак, – разочарованно выдохнул Сергей. – Мой совет – выбрось карточку, вставь свою и порядок! Нечего телефоны терять.

— Я думал, вообще-то, — смущаясь Лёшка, — но ты знаешь, посмотрел: в памяти телефона около двухсот номеров записано... Наверняка, важных.

— Тогда выпьем за нашего благородного друга, — провозгласил Сергей, поднимая бокал с вином, — который в свои двадцать восемь еще думает о людях и даже возвращает им дорогие и ценные вещи! За тебя, Лёшка, за благородство, столь редкое в наши дни!

Гости, смеясь, повторили «За благородство!», позвенели бокалами и выпили.

— И всё-таки, — продолжил Сергей, закусывая грибочками в сметане, — ты бы не глупил, а? Такой телефонец не каждому, да... А если нашёл в день рождения, на улице — это вообще судьба. Знак свыше — пользуйся, мол, брат человек.

И тут телефон зазвонил. Провибрировал в кармане рубашки.

Гости застыли.

— Отвечай, — возбуждённо пискнула Ленка, соседка с пятого этажа, симпатичная кареглазая блондинка. — Ну, давай же!

— Не отвечай! — крикнул Сергей и пьяно полез через стол, чтобы помешать, но Лёшка уже вытащил серебристую трубку и проговорил, нажав кнопку вызова:

— Алло...

— Алло-алло, — степенно проговорили на том конце. Голос был низкий, с неприятной хрипотцой.

— Кто звонит-то? — деловито осведомился Лёшка.

— Неважно, — отрезали в трубке, — важно, что этот телефон теперь ваш... — пошли гудки.

— Сказал, что телефон теперь мой, — растерянно сообщил Лёшка.

— А я что говорил! — просиял Сергей. — Давай, заноси свой список... Меня первого!

— Завтра успею, — рассудил Лёшка. Краем глаза он заметил, как Ленка на него загадочно поглядывает, и расценил это как призыв к действию.

Откуда ни возьмись, появилась гитара, Серёга затянул надрывно: «Надо мною — тишина, небо, полное дождя...» и понеслось...

Утром Лёшка, как ни странно, встал рано: и первым, кто решил броситься ему в глаза, был новый мобильник. Да, вещица что надо.

Внезапно телефон заиграл тихую, вкрадчивую мелодию: что-то такое симфоническое, знакомое... Имперский марш?

— Алло? — настороженно спросил новый хозяин.

— Немедленно выкиньте его, немедленно! — истошно прокричали в трубке. — Спасётесь! Гудки.

— Тыфу ты, чёрт, — выругался Лёшка. У бывшего хозяина, видать, имеется много ненормальных друзей. Надо срочно выговорить деньги: карточка была не заблокирована, и Лёшка успел вчера заметить на счету неплохую сумму. Может, позвонить знакомому в Польшу? Нет, сначала Ленке: вчерашний долгий поцелуй на прощание был весомым доводом в пользу раннего звонка.

— Привет, как жизнь?

Разговор был короток, но приятен: соседка обещала зайти вечером, принести какой-то фильм или музыку, да всё равно...

Целый день Лёшка просидел за монитором над очередным переводом: если сдаст работу вовремя — возможно, будет неплохая премия, так что не грех свободное воскресенье потратить на благое дело. В перерывах на кофе Лёшка успел созвониться со всеми, с кем только смог, даже с редактором родного отдела переводов поговорил.

И вдруг опять прозвучал марш.

— Как телефон, нравится? — осведомился знакомый баритон.

— Это действительно ваш телефон? — осторожно спросил Лёшка.

— Нет-нет, — тут же возразили в динамике, — теперь он точно ваш.

— Вы хотите, чтобы я вернул вам его?

— Да нет, что вы, пользуйтесь, — баритон вежливо хмыкнул.

Раздались гудки.

Звонок Лёшку озадачил. Так, пожалуй, надо срочно выговорить деньги и тут же сменить карточку.

Остаток дня Лёшка надоел всем знакомым, каким только мог, пока на телефон не пришла мелодичная SMS с требованием немедленно пополнить счёт.

— Ну наконец-то! — счастливо вздохнул Лёша, поражаясь собственной жадности: ну что ему стоило просто вытащить карточку, а?

И тогда вновь раздался знакомый звонок. Лёшка долго изучал входящий номер на экране, а после решительно нажал кнопку вызова:

— Что ёщё?!

— А теперь послушайте меня внимательно, уважаемый, — сухо произнёс баритон. — Никуда не бегите, никому не звоните. Это в ваших же интересах.

— Почему это?

— Скажите, вот вы позвонили двадцати девятым абонентам. Кого из них вы желаете вознаградить, кого — умертвить? Назовите всего лишь два имени.

— Откуда вы знаете, кому я звонил? — изумился Лёшка и тут же спохватился: — Дурацкий розыгрыш, кстати... Сколько тебе лет, гражданин?

— Вы мне не тыкайте, — возмутился баритон. — Мы с вами на брудершафт, знаете ли, не пили. Okажетесь на моём меасте, тогда и поговорим... по душам. Я знаю весь ваш исходящий список. Вот: Лена Харбазова, телефон...

Лёшка, всё с возрастающим изумлением, слушал, как баритон постепенно излагал список номеров, по которым он сегодня действительно звонил.

— Чего вы добиваетесь? — пискляво спросил Лёша, пугаясь собственного голоса. — это такой способ развлечения?

— Вам бы мои развлечения, — зло огрызнулся баритон. — Я прошу назвать два имени. Причём со вторым не спешите. Начнём с приятного. Да, и не пытайтесь выбросить карточку — это невозможно.

Лёша отключил связь. Полчаса он пытался отодвинуть заднюю панель телефона, но кнопка фиксатора стояла насмерть.

Чёртов телефон!

Лёшка схватил мобильный, размахнулся, желая выбросить его в приоткрытую форточку. Но тут же опустил руку. Нет, не мог он выбросить такую дорогую и полезную вещь, как новенький мобильный телефон.

Что же это он поддался на розыгрыш? Завтра он просто пойдёт в сервисный центр и сменит SIM-карту на новую.

«Я свободен!!! Словно птица в небесах...» — пропел вдруг телефон Серёгиным голосом. Лёшка обрадовался нескованно: совсем забыл, что успел дать другу этот номер, а вчера даже записал на диктофон его любимую песню.

— Как жизнь, счастливчик? — поприветствовал Серёга заплетающимся голосом. — Прикинь, меня только что уволили... Начальник позвонил, гад.

— Как? — удивился Лешка. — Ты же специалист!

Серёга был лучшим автомехаником — «клубным мастером»: к нему на техосмотр записывались за две недели.

— Помнишь, я тебе говорил о крутом заказчике? — Серёга икнул. — Он подал жалобу... Сказал, что я поменял детали с его внедорожника... Ух, мне его морда сразу не понравилась, сволочь!

Кажется, Серёга был уже мертвецки пьян.

— Ты где? Я сейчас подъеду...

Связь оборвалась.

Мобильник зазвонил, когда Лёшка натягивал куртку.

— Вам не кажется, что вы можете помочь другу, просто сообщив мне его имя, как имя

человека, которого вы желаете вознаградить? Прошу вас, доверьтесь мне и всё будет отлично.

– Труханов Сергей. Удовлетворены?

– А второе имя? – баритон явно был доволен.

– Второе? – Лешка был в ярости, – человека, которого, как я понимаю, нужно убить?

Ну что ж, берите моё – Воронов Алексей! Ещё немного, и вы доведёте меня до смерти! Подойдёт?!

В трубке послышалось глухое урчание.

– С вами всё хорошо? – спросил Лешка подозрительно.

– Более чем, – прошептал баритон дрожащим голосом. – Спасибо… Спасибо, спасибо, спасибо!

Где-то на двенадцатом «спасибо» Лёшка отключил связь.

С него хватит.

Опять зазвучала кипеловская песня.

– Лёха!!! Лёха, Лёха! Меня взяли обратно! Приезжал заказчик… Оказывается, машину его кто-то на стоянке успел обработать! Долго извинялся и материально компенсировал! А начальник, Михалыч, что-то шептал о премии… Лёха, я счастлив!

И тогда Воронову Алексею стало плохо.

Причём реально, ощутимо плохо – совсем не так, неправильно, непривычно. Мир как-то начал съёживаться и пропадать, словно бумажный скомканный лист, брошенный в огонь. Окружающие предметы вдруг стали таять, бледнеть и расплыватьсь, на мелкие частицы разлезаться в стороны… Лёшка хотел закричать, но не вспомнил, как это делается, и тогда просто закрыл глаза.

… Странно было видеть мир через маленький квадратный экран. Ненормально, непривычно и неудобно. Тесно. Но ещё ненормальней было видеть своё лицо по ту сторону стеклянной грани.

– …Тебе придётся собирать души, – вещало его же собственное лицо. – Я делал это пять лет. Я поменял обличье нескольких фирм, более двадцати марок – ты всегда будешь самой модной моделью: странно, но телефон как-то изменяется, сам по себе.

– Как мне выйти? – как ни странно, динамик тут же озвучил мой голос… Голос. Всё, что осталось от меня.

– Если какой-то дурак предложит вместо кого-то убить себя, – расплылось в улыбке моё бывшее лицо.

В дверь позвонили.

– Но я по дружбе сделаю тебе одно одолжение…

Даже не знал, что у меня такая неприятная улыбка.

На пороге возникла соседка Леночка: я отчётливо видел её смущённое лицо через экранное стекло.

– Леночка, мне хочется сделать тебе подарок… – сказал новый Леша.

И я, такой маленький, прямоугольный и серебристый, лёг в тёплую девичью ладошку.